

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 17(35) Ноябрь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич)	3
1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ И РИСКИ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ (Е.Авраамова, Д.Логинов)	6
2. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА: ПРИБЫЛЬ РАСТЕТ, РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ НИЗКАЯ (М.Хромов).....	9
3. ОСТАНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ГЛАВНЫМ ЭКСПОРТЕРОМ ПШЕНИЦЫ? (Н.Шагайда).....	12
4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРУЕТСЯ К КРИЗИСУ: ДАННЫЕ III КВАРТАЛА 2016 ГОДА (С.Цухло)	17
5. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМПОРТА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРОВ: ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ЗАМЕДЛЯЮТСЯ (Г.Идрисов, А.Каукин, П.Павлов)	20
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	24

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 17 (35). Ноябрь / Аврамова Е., Гуревич В., Идрисов Г., Каукин А., Логинов Д., Павлов П., Хромов М., Цухло С., Шагайда Н. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 24 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_17-35_November.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Месячник высокой нефти завершается значительным падением цены и разговорами о существенном ослаблении рубля. Энергетика обещаний (договориться об ограничении добычи) практически иссякла, и это, скорее, позитивный факт. Поскольку чем дольше конъюнктура поддерживается почти исключительно вербальными интервенциями, тем глубже она потом способна провалиться. Словесно поддерживая иллюзии о возможности фундаментально повлиять на нефтяную конъюнктуру, можно временно выиграть немного дополнительных денег, но куда больше проиграть от повышения волатильности рынков, преследующей российскую экономику последние годы.

То, что вовсе не деньги являются главной проблемой, стало еще очевиднее по итогам октября, когда российские компании резко нарастили размещение своих евробондов. Условия оказались приемлемыми, а санкции уже не мешали. Однако практически все привлеченные деньги предназначены для рефинансирования существующих долговых обязательств, а не для реальных инвестиций, новых проектов и т.п. Этих проектов либо нет, либо риски для инвестиций (включая волатильность) выглядят слишком высокими. То есть наличествуют если не все, то многие условия для стагнации.

Именно стагнация стала определяющей дефиницией, которой медиа-и экспертное сообщество охарактеризовали недавно подготовленные долгосрочные (до 2034–2035 гг.) прогнозы социально-экономического развития и бюджетной системы РФ. Этот пессимизм, разумеется, соседствует с почти всеобщим убеждением, что предсказания на 20-летнюю дистанцию вообще не имеют смысла. Тем не менее, таковы требования закона о стратегическом планировании. А также – таковы исходные данные, на которые вынуждены опираться Минэкономразвития и Минфин.

За исключением одного из прогнозных вариантов («целевого»), в котором все выглядит лучше, чем хорошо, остальные картины будущего выполнены в серых тонах и с малым количеством оттенков. Это вполне оправданно, поскольку так изображается инерция. Причем в оптимистической ее версии. Но какой, собственно, вариант ожидалось увидеть? Два ведомства не могут «скинуться» процентами роста и превзойти в оптимизме своих оппонентов, регулярно обещающих то 7, то 10% в год. Они не могут и определить, как от них тоже регулярно требуют, так называемые точки роста, откуда начнут фонтанировать эти проценты, поскольку эти точки и эти проценты будут в решающей степени определять глобальный рынок и то, как страна и ее институты станут способны на это реагировать. На данном уровне она способна на 1,5–2%. Причем речь идет о «плюсе».

До сих пор – и год, и даже полгода назад – почти все описывалось со знаком «минус». Реальные доходы, зарплаты, ожидания населения, банковская прибыль, индекс промышленного производства и многое другое. Наши эксперты констатируют, что за последнее время ситуация стала несколько меняться.

Согласно последнему опросу Института социального анализа и прогнозирования (сентябрь 2016 г.), произошел существенный рост позитивных изменений в оценках экономического положения в стране. Почти половина респондентов отмечает, что оно стабилизируется, и это самый высокий показатель с начала измерений (февраль 2015 г.). Меньше стало тех, кто полагает, что для выхода из кризиса стране еще потребуются один-два года, а больше – тех, кто надеется, что это может произойти быстрее. Правда, при оценке своего положения с точки зрения занятости ощущение риска за последние месяцы выросло у респондентов на 5%, а более 20% считают, что положение их предприятия будет ухудшаться. Тем не менее, как положительный момент наши эксперты предлагают рассматривать то обстоятельство, что снизилась доля населения, в сильной степени затронутая кризисом.

Определенный позитив эксперты наблюдают и при анализе ситуации в различных сегментах экономики. Так, в банковском секторе продолжается существенный рост прибыли: за три квартала этого года здесь получено ее на 635 млрд руб. (пятикратный рост по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.). Отметим, что в прошлом году – если исключить показатели Сбербанка – банковский сектор вообще не имел прибыли, а продемонстрировал убыток. Прибыль нынешнего года в основном обеспечена снижением отчислений в резервы на возможные потери. Но не только: выросла также прибыль от регулярных банковских операций. Зато доходы от переоценки счетов в иностранной валюте (в прошлом году банки хорошо заработали на снижении курса рубля) испарились, здесь даже образовался минус. В распределении прибыли банковского сектора произошли некоторые, хотя и не радикальные изменения: за три квартала уже не вся, но все равно преобладающая часть прибыли (76%) концентрируется в Сбербанке. Остаток тоже приходится на крупнейшие госбанки. Частные кредитные учреждения, если брать суммарно, балансируют на грани нулевой рентабельности. Этот сегмент остается весьма непривлекательным для инвестиций. В итоге позиции госбанков будут укрепляться и в дальнейшем, а в секторе – по-прежнему происходит концентрация активов.

Другая отрасль, которая в целом демонстрирует очевидный позитив – причем не первый год и по разным показателям – сельское хозяйство. В частности, Россия превратилась в крупнейшего экспортера зерна, включая пшеницу. По некоторым прогнозам, в 2016/2017 сельскохозяйственном году российская пшеница может составить до 20% мирового экспорта. Считается, что в дальнейшем этот экспорт можно еще существенно нарастить. В связи с чем эксперты предупреждают: Россия действительно способна увеличить поставки пшеницы, потребности в ней будут увеличиваться, однако цены – уже вряд ли, российские производители не смогут рассчитывать на прежний рост доходов. И обращают внимание на то, что США и Канада, уступая рынок пшеницы, постепенно переключаются на более доходные поставки сои.

В промышленности показатели куда скромнее, однако оценки и настроения руководителей российских предприятий, как показывают опросы специалистов ИЭП им. Е.Т. Гайдара, находятся на достаточно высоком уровне. Во всяком случае, так называемый Индекс адаптации (доля предприятий, оценивающих свое положение как нормальное) находился в III квартале 2016 г. на своем максимуме (74%) за весь период

его расчета (с 1994 г.). Этот показатель достигнут в том числе с учетом оценки достаточности мощностей и спроса. Последний оценивают как нормальный уже 56% предприятий (в начале этого года – лишь 45%), что трудно рассматривать как кризисный показатель; для сравнения в начале предыдущего кризиса (2008–2009 гг.) он действительно рухнул (с 60 до 23%), пребывая на этом минимуме полгода. Отраслевые оценки свидетельствуют, что в наибольшей степени удовлетворены спросом на свою продукцию предприятия химпрома и пищеπροма, на противоположном конце – легкая промышленность и предприятия-производители стройматериалов. Однако и они, видимо, рассчитывают на повышение спроса, поскольку все реже оценивают свои мощности как избыточные.

Зато экспертные оценки успехов промышленности в сфере импортозамещения далеки от оптимизма. Во всяком случае, это относится к инвестиционным товарам, доля которых в российском импорте составляет порядка 40%. Несмотря на изменение обменного курса рубля, доля таких товаров (включая наземный транспорт и запчасти к нему, телекоммуникационное оборудование и т.д.) оставалась в 2014–2016 гг. практически неизменной. Единственная значимая перемена – перераспределение спроса в пользу более дешевых аналогов. Более того, в этом году доля импорта в совокупном товарообороте машин и оборудования, составлявшая около 30%, стала расти. ●

1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ И РИСКИ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Е.Аврамова, Д.Логинов

Результаты мониторинга Института социального анализа и прогнозирования (ИНСАП) РАНХиГС показывают снижение драматизма в оценках населением экономического положения страны и продолжительности кризиса. Однако по-прежнему велики негативные ожидания, прежде всего в сфере занятости. Потребительская активность также остается на низком уровне.

Последний опрос (сентябрь 2016 г.) продемонстрировал существенный рост позитивных оценок изменений экономического положения страны (табл. 1). Почти половина респондентов отмечает стабилизацию экономического положения – это самый высокий показатель с начала измерений (февраль 2015 г.).

Таблица 1

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ (СУММА ПО СТОЛБЦУ)

Характер изменений	% выбравших тот или иной ответ от числа респондентов			
	фев 2015	сен 2015	июнь 2016	сен 2016
Улучшилось	2,7	3,6	4,6	7,4
Не изменилось	17,3	38,4	38,0	45,7
Незначительно ухудшилось	32,6	27,4	22,8	20,1
Заметно ухудшилось	37,1	21,2	24,6	17,3
Происходит полномасштабный кризис	7,9	5,0	6,6	5,8
Затруднились ответить	2,4	4,4	3,6	3,7

Кроме того, выросла доля тех, кто надеется на быстрый выход из неблагоприятной ситуации, и одновременно сократилась доля респондентов, полагающих, что выход из кризиса откладывается за пределы 1–2-х лет (см. рис. 1).

Общие, в целом позитивные, оценки перспектив преодоления кризиса не вполне согласуются с информацией о том, в какой степени граждане на себе испытывают кризисные явления. Позитив можно усмотреть в том, что снизилась доля населения, затронутая кризисом в сильной степени. Численность тех, кто затронут незначительно (45%), и тех, кто пока не затронут, но опасается этого в будущем (16%), несколько выросла.

Вместе с тем, по сравнению с предыдущим замером (июнь 2016 г.), оценка положения в сфере занятости несколько изменилась в худшую

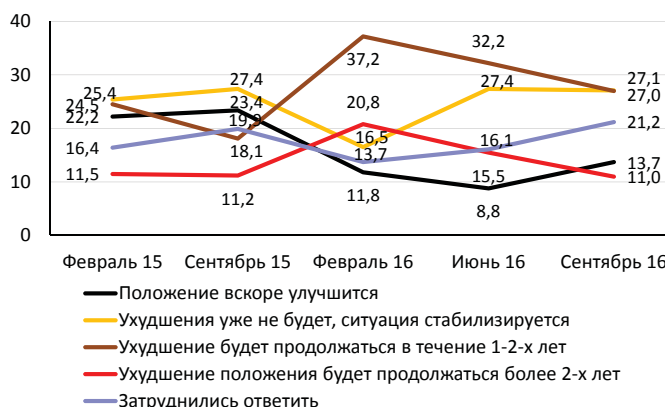

Рис. 1. Оценка длительности негативных эффектов в экономике, % выбравших тот или иной ответ от числа респондентов

сторону: на 5% увеличилась численность тех, кто ощущает риск потери работы, всего в зоне этого риска находится 31% опрошенных.

40% работающих россиян отметили, что за последний год положение их предприятия ухудшилось, и 22% предполагают, что оно станет еще хуже в будущем. Высокие профессиональные позиции не являются гарантией устойчивой занятости, хотя максимальные риски ее потери наблюдаются среди наименее квалифицированных работников. 10,5% работающего населения в настоящий момент не только сомневаются в возможности сохранения рабочего места, но и считают перспективы последующего трудоустройства аналогичного нынешнему неопределенными.

Оценка изменений размера заработной платы также несколько сместилась в негативную сторону по сравнению с предыдущим замером: примерно на 2% сократилась численность тех, кого снижение зарплаты не коснулось и вряд ли коснется, и в той же мере выросла доля тех, кто опасается снижения зарплаты.

В то же время не снижается уровень негативных ожиданий, которые, прежде всего, относятся к сфере занятости. Если сравнить ожидания годичной давности в отношении определенных событий (потеря работы, уход в неоплачиваемый отпуск, неполная рабочая неделя, задержка выплаты зарплат и ее снижение) и реальное наступление таких событий, то можно сделать следующие выводы:

- полностью подтвердились опасения тех, кто ожидал снижения зарплат, и уровень негативных ожиданий в отношении этого события остался на прежнем уровне;
- подтвердились опасения в отношении задержек выплаты зарплат;
- опасения потери работы подтвердились для чуть более половины тех, кто их высказывал годом раньше, и объем негативных ожиданий подобного события остался на прежнем уровне; т.е. часть населения рассматривает возможность потери работы как отложенную угрозу.

Наиболее значимым фактором, определяющим концентрацию рисков в сфере занятости, является место проживания. Наибольшие риски испытывают жители мегаполисов, возможно, потому что их занятость в большей степени распространяется за пределы относительно более стабильной бюджетной сферы.

Выделяются виды деятельности, различающиеся концентрацией рисков. К наименее рискованным относится прежде всего сфера государственного управления, а также силовые структуры (не ощущают рисков более 60% занятых в соответствующих сферах). Наибольшие опасения высказывают занятые в промышленности, строительстве, транспорте, связи.

Сентябрьский замер показал, что роста потребительской активности не произошло ни в целом, ни по отдельным видам товаров и услуг.

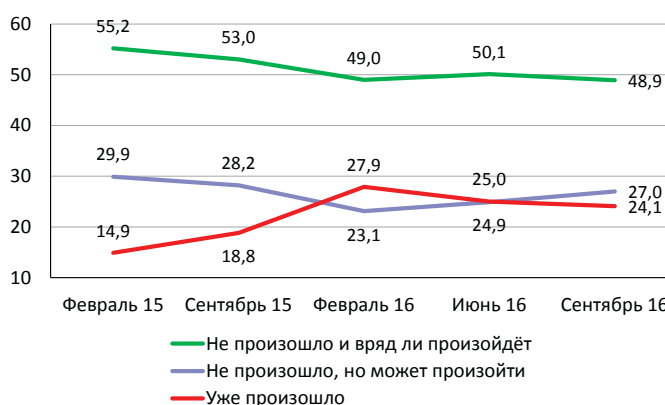

Рис. 2. Оценка изменений размера заработной платы, % выбравших тот или иной ответ от числа респондентов

Сокращение потребления продолжает оставаться пассивной, но самой распространенной формой адаптации, которую практикуют нижние и средние слои российского общества. В целом население воспринимает перемены достаточно спокойно, так как в благополучные годы обеспечило запас прочности, позволяющий сократить расходы на приобретение товаров длительного пользования без ущерба для качества жизни.

Имущественный парк можно условно разделить на товары бытового назначения, информационные товары и премиум-товары, определяющие более высокое качество жизни. Из *табл. 2* следует, что товарами бытового назначения (телевизор, холодильник, стиральная машина) в равной степени обладают представители всех социальных слоев, в этом отношении достигнуто почти 100% насыщение. Информационные товары (мобильные телефоны, смартфоны, компьютеры и др.) также достаточно широко распространены, и можно говорить о вхождении информационного имущества в число нормативно необходимых товаров. В то же время видно смещение численности обладателей соответствующих товаров в сторону верхних стратификационных групп, особенно ядра среднего класса, где они распространены почти 100%. Что касается премиум-товаров (посудомоечные машины, кондиционеры), то ими в большей мере обладают представители ядра среднего класса¹.

Таблица 2

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ГРУПП, %

	Уровень имущественной обеспеченности		
	наличие холодильника / стиральной машины	наличие посудомоечной машины / кондиционера	наличие компьютера / смартфона / сети Интернет
Нижний слой	98,1	10,5	80,9
Дальняя периферия	98,9	17,4	90,5
Ближняя периферия	99,5	25,5	91,7
Ядро	98,5	39,0	96,6
<i>В целом</i>	<i>98,8</i>	<i>22,0</i>	<i>89,5</i>

Ядро среднего класса выделяется как наиболее обеспеченный слой, хотя и в его составе 30% нуждаются в обновлении имущества, и лишь половина из них финансово способна это сделать. Возможности слоев за пределами этого ядра намного ниже. Снижение потребительской активности сегодня может рассматриваться как достаточно сжатая во времени адаптационная стратегия. В длительном периоде эта стратегия неминуемо будет давать сбои, и вполне можно прогнозировать коллизию не между «холодильником и телевизором» (продукты питания, пусть и со сниженным качеством, очевидно, будут доступны всем слоям населения), а между телевизором и, например, смартфоном.

Помимо экономии на расходах, в качестве адаптационной стратегии получает все большее распространение работа в личном подсобном хозяйстве. Адаптационное поведение в сфере занятости, напротив, распространено мало. ●

¹ В случае соответствия трем критериям выделения среднего класса (социально-профессиональный статус, уровень материальной обеспеченности, самоидентичность) выделяется «ядро», которое составляет 18,5% респондентов; двум критериям – «ближняя периферия» – 30,2%; одному критерию – «дальняя периферия» – 25,5% респондентов.

2. БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА: ПРИБЫЛЬ РАСТЕТ, РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ НИЗКАЯ

М.Хромов

Прибыль банковского сектора существенно выросла. При этом не исчезли проблемы с рентабельностью банковской деятельности. Почти вся прибыль приходится на государственные банки, частные же балансируют на грани нулевой рентабельности. Тренд на концентрацию активов в банковской системе сохраняется.

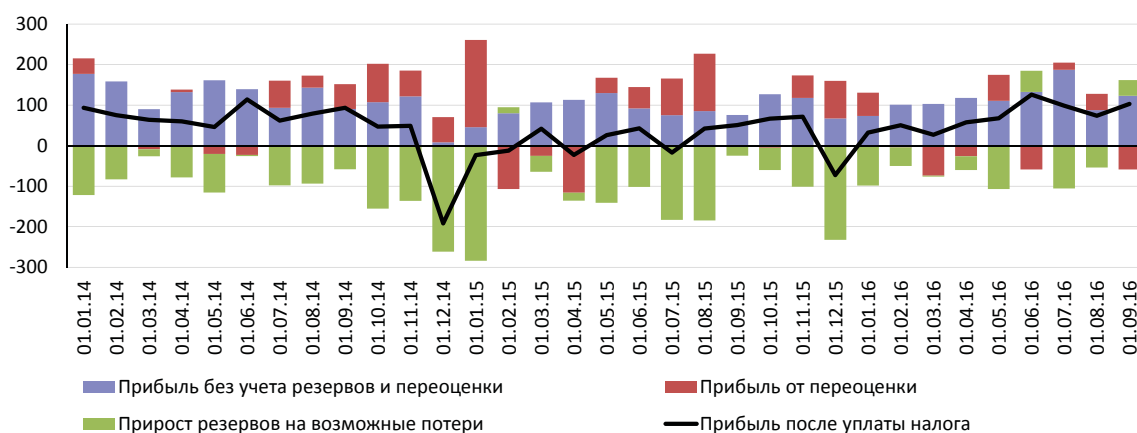
Российский банковский сектор за три квартала 2016 г. получил 635 млрд руб. балансовой прибыли. Это в 5 раз больше, чем годом ранее (за аналогичный период 2015 г. банковская система получила только 127 млрд руб. прибыли) и более чем в 3 раза выше прибыли в целом за 2015 г., которая составляла 192 млрд руб.

Рентабельность банковских активов (ROA) в годовом выражении постепенно восстанавливается. За 9 месяцев 2016 г. ее уровень достиг 1,0% в годовом выражении, что выше не только уровня 2015 г. (0,2%), когда прибыль банков была минимальной, но и даже показателя 2014 г. (0,9%). При этом, несмотря на значительный рост прибыли банковского сектора, ее объем остается еще достаточно скромным по сравнению с докризисными уровнями. В 2011–2012 гг. рентабельность банковских активов превышала 2% в годовом выражении.

Поквартальная динамика прибыли также положительна. Если в I квартале 2016 г. ее объем составил 109 млрд руб., то во II уже 251 млрд руб. и в III – 275 млрд руб.

Рентабельность активов в 2016 г. выросла с 0,5% в I квартале до 1,4% в III квартале. Иначе говоря, даже в самом прибыльном квартале 2016 г. рентабельность банковского сектора оставалась ниже докризисного уровня.

Дело в том, что рост прибыли был следствием исключительно замедления формирования резервов на возможные потери – так называемого

Источники: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 1. Основные компоненты банковской прибыли, млрд руб.

«кризисного» компонента. Так, за три квартала 2016 г. прирост банковских резервов на возможные потери по ссудам и другим активам составил 358 млрд руб., что значительно ниже, чем в соответствующие периоды 2014 г. (649 млрд руб.) и 2015 г. (963 млрд руб.). Таким образом, снижение отчислений на возможные потери, т.е. когда уровень риска в банковских активах стал расти медленнее, стало основным фактором роста рентабельности банковского сектора в 2016 г.

Одновременно снизился чистый доход банков от переоценки счетов в иностранной валюте. За I–III квартал 2016 г. он оказался отрицательным (-42 млрд руб.), тогда как годом ранее за аналогичный период банки заработали на снижении обменного курса рубля 288 млрд руб. Это связано с изменением динамики стоимости национальной валюты. За счет того, что банки поддерживают положительную валютную позицию – валютные активы превышают валютные пассивы, укрепление рубля ведет к убыткам, а ослабление – к дополнительным доходам. За три квартала 2016 г. рубль укрепился к доллару США на 13,1%, а к евро – на 10,9%. Годом ранее, в 1-м полугодии 2015 г., курс рубля к доллару, наоборот, ослабел на 16,9%, а к евро – на 7,9%.

В то же время прибыль от регулярных банковских операций, т.е. прибыль за вычетом прироста резервов на возможные потери и чистого дохода от переоценки валютных счетов, также выросла. За три квартала 2016 г. по таким операциям банки заработали 1035 млрд руб., что на 29% больше, чем за аналогичный период 2015 г. (802 млрд руб.). Рентабельность банковских активов по этому компоненту доходов за год немного выросла, составив 1,7% в годовом выражении, по сравнению с 1,4% в 1-м полугодии 2015 г. Вплоть до 2014 г. в 1-м полугодии банкам удавалось получить прибыль от регулярных операций эквивалентную 2,7–2,9% от объема средних активов в годовом выражении. Это означает, что в текущий момент рентабельность основных банковских операций почти в два раза ниже ее нормального уровня, характерного для периодов устойчивого развития банковского сектора.

Большая часть заработанной банками прибыли по-прежнему приходится на один крупнейший банк – Сбербанк. За три квартала 2016 г. прибыль Сбербанка достигла 555 млрд руб. – 76% от прибыли всего банковского сектора, т.е. Сбербанк, на который приходится менее 30% совокупных активов банковского сектора, получил в 5 раз больше прибыли, чем все остальные банки. Однако это уже шаг на пути к нормализации распределения доходов в банковском секторе, поскольку по итогам 2015 г. прибыль Сбербанка (282 млрд руб.) превосходила прибыль всего банковского сектора (192 млрд руб.) – остальные банки в сумме показали убыток.

Если добавить к Сбербанку крупнейшие банки, аффилированные с правительством РФ и с крупнейшей госкомпанией Газпромом¹, то получается, что почти вся банковская прибыль приходится на крупнейшие госбанки. Суммарно они получили 555 млрд руб. прибыли из 635 млрд руб. по всему банковскому сектору.

Это свидетельствует о том, что прочие, частные банки суммарно балансируют на грани нулевой рентабельности. Частный сегмент банковского сектора остается крайне непривлекательным с инвестиционной

1 Банки группы ВТБ (ВТБ, ВТБ24 и Банк Москвы), Россельхозбанк и ГПБ.

точки зрения для собственников банков. Поддержка банков со стороны частного капитала ограничивается преимущественно соображениями поддержания жизнеспособности существующего бизнеса в отсутствие значительных инвестиций в опережающее развитие. Это обстоятельство, скорее всего, приведет к дальнейшему укреплению позиций госбанков на рынке банковских услуг и продолжению роста концентрации активов в банковском секторе. ●

3. ОСТАНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ГЛАВНЫМ ЭКСПОРТЕРОМ ПШЕНИЦЫ?

Н.Шагайда

Россия стала крупнейшим в мире экспортером пшеницы и имеет шанс сохранить этот статус. Тренд на снижение цен на мировых рынках продовольствия и ослабление эффекта девальвации рубля могут сделать экспорт российского зерна менее успешным уже в ближайшие годы.

Россия в 2008–2015 гг. экспортировала от 13,9 до 30,7 млн т зерна. С 2013 г. экспорт зерновых в целом стабильно растет. Такая же динамика наблюдается и по пшенице – основной экспортной культуре. В отличие от нее экспорт кукурузы и ячменя (следующих за пшеницей по объемам экспорта зерновых культур) не показывают стабильного роста.

В 2016 г. уборка пшеницы фактически закончилась – по данным на 9 октября 2016 г. было убрано 98% посевов. Урожай в первоначально оприходованном весе составил 75,7 млн т, что превышает показатели как прошлого вполне удачного года (на 16%), так и прогнозы. Экспорт пшеницы, по оценкам, в 2015/2016 гг. составит 24,45 млн т, а в 2016/2017 гг. – 31,5 млн т. при общем экспорте зерновых в 34,7 и 42,5 млн т соответственно¹. Если согласиться с прогнозом USAID об объемах мирового импорта пшеницы в размере 155,5 и 157,8 млн т², то можно утверждать, что в потоке импорта доля российской пшеницы в 2015/2016 г. была 15,7%³, а в 2016/2017 г. составит уже около 20%. Как видно по данным за прошлые годы (табл. 1), такое явление наблюдается впервые.

Таблица 1

ДОЛЯ 5 КРУПНЕЙШИХ ЭКСПОРТЕРОВ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ПШЕНИЦЫ,
% ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ЭКСПОРТА

	Австралия	Канада	Россия	США	Франция
2015	10,1	13,9	12,5	12,4	11,7
2014	12,1	16,0	14,6	16,2	13,5
2013	13,0	14,2	10,0	24,0	14,2
2012	22,7	17,3	15,5	24,9	15,9
2011	16,3	13,5	12,5	27,1	16,8
2010	15,5	18,0	11,6	27,0	20,6
2009	20,1	18,6	16,2	21,2	16,3
2008	24,7	28,8	12,4	31,8	17,2
2007	17,5	20,5	16,8	38,3	16,7
2006	22,7	18,7	9,8	23,6	16,8
2005	21,3	14,5	10,8	28,4	16,8
2004	37,9	21,2	6,6	44,3	20,8
2003	15,4	13,1	8,5	28,4	18,2
2002	29,6	18,2	12,6	29,7	16,8

Источник: Comtrade.

1 Прогноз В. Петриченко. Компания ПроЗерно. Конференция Russian Crop Production 2016/17, <http://www.agroinvestor.ru/conference/23394/materials/>

2 USDA Agricultural Projections to 2024. http://www.usda.gov/oce/commodity/projections/USDA_Agricultural_Projections_to_2024.pdf

3 Различие данных в таблице и в изложении вызвано тем, что в таблице указан объем в рамках года, а в тексте – в сезон от урожая до урожая.

Пшеница – основная экспортная культура в России. На долю нашей страны приходится около 8% всего мирового валового производства пшеницы (доля по посевам – более 11%). Площади посевов в России стабильно расширяются (табл. 2).

Таблица 2

ДОЛЯ РОССИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПШЕНИЦЫ В МИРЕ

	1990	2012	2013	2014	2015	2016
Посевная площадь, млн га						
Мир	231,3	217,2	218,3	221,6		
РФ	24,2	24,7	25,1	25,3	26,8	27,7
Валовой сбор, млн т						
Мир	592,3	667,5	711,1	729		
РФ	49,6	37,7	52,1	59,7	61,8	71,3
Доля РФ, %						
В посевной площади	10,5	11,4	11,5	11,4		
В валовом сборе	8,4	5,6	7,3	8,2		

Источники: FAOstat, Росстат.

Министр сельского хозяйства А. Ткачев заявил, что Россия способна в скором времени экспортировать 50 млн т зерна¹. Теоретически можно говорить о том, что прирост, сформированный в основном за счет пшеницы, относительно сложившегося уровня может быть поглощен рынком без значительного падения цен (при ряде допущений). Так, по прогнозу USDA, спрос на импорт пшеницы (включая пшеничную муку) до 2024 г. может вырасти на 16% или на 24,5 млн т². Если бы другие страны не увеличили экспорт, то Россия была бы в хорошем положении, так как прирост экспортных возможностей совпадает с прогнозом роста спроса. Если другие поставщики нарастят свое предложение, цены на пшеницу могут снизиться, так как прирост производства – если следовать сделанным оценкам – уже превысит спрос на зерно.

По данным Минсельхоза США, крупнейшими импортерами к 2024 г. станут Индонезия и Египет, объемы закупок пшеницы и муки в каждой из этих стран достигнут более 10,5 млн т. В соответствии с докладом USDA, ежегодно будет расти потребление на 4,8 млн т в совокупности таких стран, как Китай, Вьетнам, Филиппины, Бангладеш и Таиланд. В странах Африки и Среднего Востока импорт вырастет более чем на 10,4 млн т. Из-за засухи Саудовская Аравия прекратит производство пшеницы и увеличит свой импорт до 4 млн т. В странах этого региона только Иран сократит импорт. Страны, увеличивающие импорт, географически близки к России, что для нашей страны – дополнительное конкурентное преимущество по сравнению с другими экспортерами.

По прогнозам USDA, в России потребности в пшенице для внутренних нужд будут расти быстрее, чем экспорт. Однако это экстраполяция тенденций, имевших место до 2014 г. Падение курса рубля сделало экспорт привлекательным, а снижение доходов населения привело к сокращению спроса на продовольствие, в первую очередь на мясо, а спрос на зерно остался прежним. Внутренне потребление, в отличие от объемов экспорта, достаточно стабильно.

1 <http://tass.ru/ekonomika/3457242>

2 http://www.usda.gov/oce/commodity/projections/USDA_Agricultural_Projections_to_2024.pdf.25

Минсельхоз РФ обозначает цель – увеличение экспорта в ситуации, когда другие крупнейшие экспортеры (США и Канада) намерены медленно сокращать посевные площади под пшеницу. Рост урожайности при реализации такой политики приведет к незначительному росту производства и к небольшому сокращению экспорта зерна. Так, с 2014 по 2024 г. в США прогнозируется снижение посевных площадей под пшеницу почти на 9%¹. К 2024 г. они планируют экспортировать на 9,5% меньше, чем в 2013/2014 гг. и больше на 15%, чем в 2014/2015 гг.

Фактически Россия становится первой державой – экспортером пшеницы, и другие страны уступают ей это место. Почему?

Американский прогноз до 2024 г. дает рост экспорта пшеницы, который можно охарактеризовать как значительный, только в ЕС и России (8,9 и 8 млн т соответственно). В остальных странах – крупных экспортерах рост не превысит 1 млн т на страну. В соответствии с уже упомянутым прогнозом потребность в импорте пшеницы хотя и будет возрастать, но темпы этого роста отстанут от потребности в других продуктах, которые пока Россией экспортируются в небольших объемах. Так, импорт сои и продуктов из нее будет устойчиво расти, превышая рост импорта пшеницы. Этот прогноз роста спроса – более активного, чем на пшеницу, делает рынок сои в перспективе более интересным. Кроме того, соя более выгодный продукт. Почему?

Простое сопоставление планируемого роста экспорта и доходности культур показывает, что при планировании на перспективу учитывается не столько способность рынка востребовать дополнительную продукцию, сколько сравнительная выгодность производства для сельхозпроизводителей (табл. 3).

Таблица 3

ПРОГНОЗ ЭКСПОРТА РАСТЕНИЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ США

Продукт	Экспорт 2024/2025 к 2014/2015, %	Чистый доход/переменные затраты на акр, 2024 г., прогноз
Кукуруза	147	0,76
Сорго	100	0,42
Ячмень	100	0,41
Овес	100	0,28
Пшеница	115	0,63
Соя		1,32
бобы	107	
масло	143	
соевые продукты	95	

Источник: USDA.

Сравнение цен сельхозпроизводителей и планов правительства в отношении экспорта США и России приведено в табл. 4.

Рост цен на пшеницу в России объяснялся девальвацией рубля, так как цена на внешнем рынке в долларах снижалась. По прогнозу, цена будет падать и в долговременной перспективе. В этой связи амбициозные планы по экспорту пшеницы в России выглядят излишне оптимистичными не по объемам, а по возможности российских сельхозпроизводителей получить прибыль от такого рода активности. При сокращении

1 USDA Agricultural Projections to 2024 http://www.usda.gov/oce/commodity/projections/USDA_Agricultural_Projections_to_2024.pdf

3. ОСТАНЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ГЛАВНЫМ ЭКСПОРТЕРОМ ПШЕНИЦЫ?

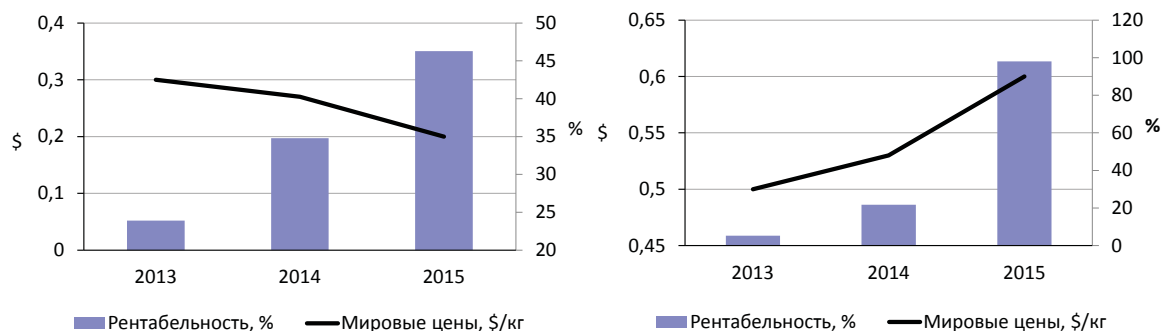

Рис. 1. Динамика цен на мировом рынке пшеницы и рентабельность ее производства в сельхозорганизациях; слева – пшеница, справа – гречиха

доходов от реализации пшеницы, согласно американскому прогнозу, сельхозпроизводители переориентируются на другое, более выгодное производство. В этой ситуации трудно говорить о том, что Россия оттеснила других экспортеров.

Таблица 4

СРАВНЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА ВНЕШНИЙ РЫНОК В США И РФ					
	2013	2014	2015	2024	Прогноз правительства по экспорту
США					
долл. /бушель	6,87	5,9	5,0	4,85	Рост экспорта относительно 2014/2015 гг. на 15%
руб./ц*	808,2	824,3	1127,3	1087,7	
Россия					
руб./ц*	730	727,50	923,50	н.д.	Существенное увеличение экспорта

*цена фермы.

Источники: USDA, ЕМИСС.

Цены на пшеницу на внешнем рынке снижаются. Так, с 2013 по 2015 г. цены, рассчитанные по базе ComTrade¹, снизились с 349 до 257 долл. США/т. Из-за девальвации рубля экспорт российской пшеницы в рублях оставался привлекательным (рис. 1).

Если не произойдет дальнейшей девальвации, то продолжающееся падение цен (на которое, например, ориентируется в своем прогнозе Минсельхоз США) вряд ли будет стимулировать российских производителей к удвоению экспорта при сложившихся внутренних издержках.

Еще один аспект, который нужно учитывать, касается экспортеров зерна. Все пять крупнейших компаний по перевалке зерна имеют иностранную юрисдикцию, в отношении одной из них можно предполагать, что это российская компания, зарегистрированная в офшоре – ООО ТД РИФ. Успехи российского экспорта в немалой степени обусловлены тем, что на российском рынке зерна действуют международные игроки, которые встроили экспорт российского зерна в уже существующую систему (табл. 5).

Таким образом, с одной стороны, внешний рынок создает хорошие возможности для российского зерна: до 2024 г. прогнозируется рост потребления пшеницы, потенциальные импортеры географически близки к России. С другой стороны, прогнозируется снижение цен на пшеницу, эффект девальвации может быть исчерпан, экспортные операции окажутся не столь выгодными. Кроме того, второй крупнейший экспортер –

1 <http://comtrade.un.org/>

США имеет потенциал роста производства, но не реализует его в полной мере, так как расширяет экспансию на внешний рынок за счет более доходных для своих фермеров культур.

Таблица 5

КОМПАНИИ – КРУПНЕЙШИЕ ИМПОРТЕРЫ ЗЕРНА

Компания	Доля в перевалке зерна, % (2014–2015)*	Учредитель
ООО МЗК	9	100% ФИРАДА Б.В. (Нидерланды)
ГК Каргилл	8	100% Cargill International Luxembourg 2 SARL (Нидерланды)
ООО ТД РИФ	7	99,9% Laparkan Investments Ltd. (Кипр) и 0,1% Grain Ltd. (Виргинские острова)
ООО Аутспан Интернешнал	5	Olam International Ltd. (Сингапур)
ООО Луис Дрейфус	5	100 Sungrain Holdings SA (Швейцария)
Итого	34	

Источник: СПАРК – Интерфакс, август 2016 г.

* <http://agro2b.ru/ru/news/23139-Rejting-eksporterov-Eksport-zerna-Rossii-Sezon.html>

Однако в России есть продукт, который может обеспечить ей устойчивую позицию первого экспортера мира. Это гречиха. Цены на мировом рынке гречихи, в отличие от цен на зерновые и зернобобовые, сою и подсолнечник, растут. Конечно, рынок гречихи узок, однако доля России на нем уже сейчас почти 23%. ●

4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АДАПТИРУЕТСЯ К КРИЗИСУ: ДАННЫЕ III КВАРТАЛА 2016 ГОДА

С.Цухло

Завершающая оценка Индекса адаптации¹ для III квартала 2016 г. подтвердила возросшую степень приспособления российской промышленности к кризису 2014–2016 гг. Показатель окончательно продемонстрировал достижение исторического максимума в 74% для всего периода его расчета 1994–2016 гг. (см. рис. 1). Основным фактором роста Индекса адаптации стал пересмотр предприятиями оценок имеющихся у них производственных мощностей.

Промышленность в III квартале 2016 г. резко увеличила долю оценок мощностей как «достаточных» за счет снижения оценок «более чем достаточно». Таким образом, значительная часть избыточных по отношению к ожидаемым изменениям спроса мощностей была переведена предприятиями в категорию «достаточных». В результате уровень нормальной (достаточной) обеспеченности промышленности мощностями вырос до 76%, что стало почти историческим максимумом показателя. Лучшее значение (абсолютный максимум) было зарегистрировано во II квартале 2012 г. и составляло 78%. А навес избыточных мощностей снизился почти до локального (2009–2016 гг.) минимума. Сейчас избыточные мощности имеются у 16% предприятий, в 2011 г. этот показатель находился на уровне 14–15%.

При этом недостаток мощностей в российской промышленности в последние годы стабильно регистрируется только у 5–9% предприятий. Заметим, что свои оценки мощностей предприятия «привязывают» к ожидаемым ими же изменениям спроса, т.е. к своим прогнозам спроса. Точность последних достаточно высока, а ошибки в абсолютном большинстве случаев бывают в одну сторону – завышения будущих объемов продаж.

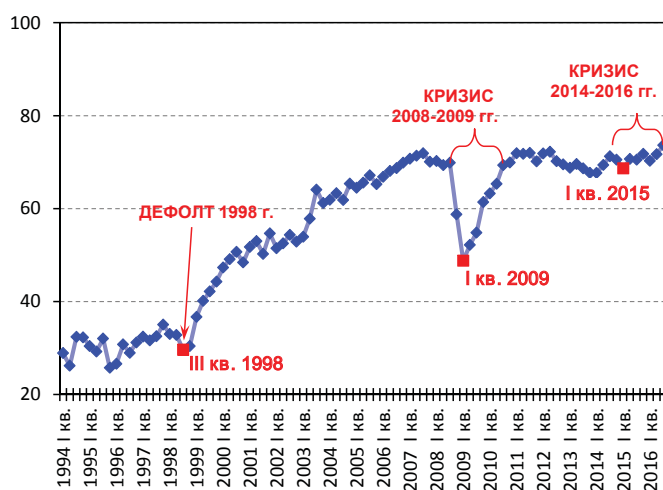

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные»)

1 Индекс строится как среднее арифметическое доли нормальных оценок шести показателей: спроса, запасов готовой продукции, запасов сырья, имеющихся производственных мощностей, текущей занятости, финансово-экономического положения предприятий. Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара собирает весь набор таких оценок с 1994 г. Индекс рассчитывается ежеквартально. Интерпретация Индекса адаптации (нормальности) проста – он показывает степень адаптации российской промышленности к текущим экономическим условиям. Или: насколько нормальными являются текущие условия функционирования для российской промышленности.

Таким образом, промышленность в 2016 г. обладает вполне достаточными производственными мощностями, способными удовлетворить самые оптимистичные прогнозы спроса на отечественную продукцию¹.

Оценки спроса тоже внесли положительный вклад в динамику Индекса адаптации. Удовлетворенность продажами полностью восстановилась после разочарования I квартала 2016 г., когда доля нормальных оценок спроса опустилась до кризисного минимума (45%). Более того, в III квартале 2016 г. она достигла максимума (в кризисный период) в 56%. В начале текущего кризиса (I и II кварталы 2015 г.) удовлетворенность спросом составляла 51%. Заметим, что этот показатель в начале предыдущего кризиса (2008–2009 гг.), рухнул с 60 до 23% и находился на минимуме того кризиса два квартала, после чего за полтора года вернулся на прежние уровни.

Оценки запасов готовой продукции поддержали рост сводного Индекса, а оценки запасов сырья и материалов в III квартале сохранили прежние, почти максимальные значения.

И только оценки кадровой обеспеченности (речь идет почти исключительно о квалифицированных рабочих) российской промышленности предотвратили бо́льший рост Индекса адаптации (нормальности) завершившегося квартала. В III квартале 2016 г. нормальная обеспеченность предприятий работниками снизилась, после достижения во II квартале исторического максимума, на 5 п.п. до 75%. Снизилась до 9% и доля предприятий с избыточной занятостью, а масштабы дефицита работников соответственно выросли до 16% и по-прежнему превосходят масштабы дефицита производственных мощностей.

Отраслевые Индексы адаптации по итогам III квартала 2016 г. показали резкий рост «нормальности» оценок текущей ситуации во многих секторах российской промышленности (см. *рис. 2*).

Самое значительное увеличение показателя зарегистрировано в химической промышленности, который по доле нормальных оценок (89%) вышел в лидеры. Рост отраслевого Индекса обеспечил пересмотр предприятиями достаточности имеющихся в отрасли мощностей: доля их оценок как «нормальных» выросла за квартал на 37 п.п. и достигла 97%. При этом избыточные мощности в отрасли практически исчезли, что может уже в обозримом будущем создать проблемы со стороны предложения продукции отрасли. Однако сейчас химпром пожинает плоды верной инвестиционной стратегии докризисного периода и эффекта девальвации рубля, обеспечивших высокий спрос на качественную и недорогую (в валюте) российскую продукцию. В результате почти все предприятия отрасли (96%) оценивают свое финансовое положение как хорошее или удовлетворительное. И только оценки текущего спроса отстают от высоких оценок «химиками» других показателей своих предприятий: удовлетворенность текущим спросом в III квартале 2016 г. составляет в среднем по отрасли лишь 75%.

Однако даже «худший» результат химпрома по этому показателю оказался экстремально высоким на фоне оценок текущего спроса другими

¹ Однако следует иметь в виду, что оценки имеющихся мощностей и имеющихся работников в III квартале были получены в соответствии с графиком опросов в июле 2016 г., когда промышленность могла находиться под сильным влиянием первых признаков выхода из текущего кризиса, и по этой причине имела завышенные ожидания относительно скорости позитивных изменений. Оценки мощностей и работников следующих кварталов, вероятно, будут скорректированы в сторону более точных представлений о скорости выхода промышленности из текущего кризиса с учетом фактических изменений последних месяцев.

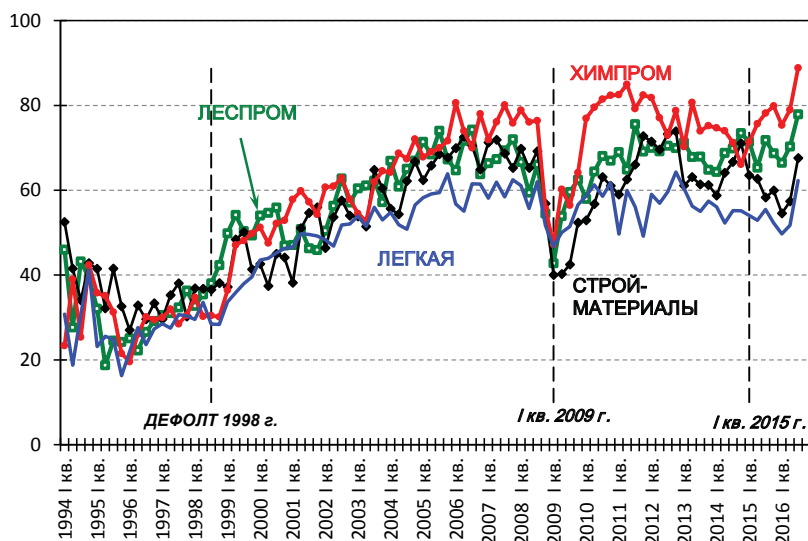

Рис. 2. Отраслевые Индексы адаптации (нормальности), 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих основные показатели как «нормальные»)

отраслями промышленности. Ближе всего к предприятиям химпрома по удовлетворенности текущими продажами смогла приблизиться в III квартале 2016 г. пищевая промышленность, 63% предприятий которой оценили спрос на свою продукцию как нормальный в условиях значительного падения реальных доходов населения и снижения расходов даже на еду. Самая низкая удовлетворенность спросом (30–31%) зарегистрирована сейчас в легкой промышленности и промышленности строительных материалов. Что имеет логичное объяснение: инвестиционная активность предприятий свертывается, а население отказывается от прежней интенсивности обновления гардероба.

Но у производителей стройматериалов и одежды появилась, кажется, надежда на восстановление инвестиционного и потребительского спроса. Об этом говорит массовый пересмотр предприятиями этих отраслей оценок избыточности мощностей в пользу представлений о них, как достаточных, в связи с ожидаемыми изменениями спроса. Однако масштабы дефицита мощностей остались на прежнем, крайне незначительном уровне. Именно изменение оценок мощностей обеспечило в основном рост Индексов адаптации в III квартале 2016 г. до лучших для текущего кризиса уровней (см. рис. 2).

Впрочем, и другие составляющие отраслевых Индексов адаптации продемонстрировали положительный рост. В легкой промышленности кризисных максимумов достигли нормальные оценки запасов готовой продукции (69%) и запасов сырья (81%). Положительная динамика оценок запасов зарегистрирована и в стройиндустрии.

Рост Индекса адаптации лесной промышленности до кризисного максимума обеспечили все исходные показатели, за исключением оценок запасов сырья и материалов. Последние снизились за квартал на символические 4 пункта до 79%. Но в целом по итогам первых трех кварталов 2016 г. почти все отрасли промышленности демонстрируют высокую обеспеченность сырьем и материалами. ●

5. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМПОРТА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРОВ: ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ЗАМЕДЛЯЮТСЯ

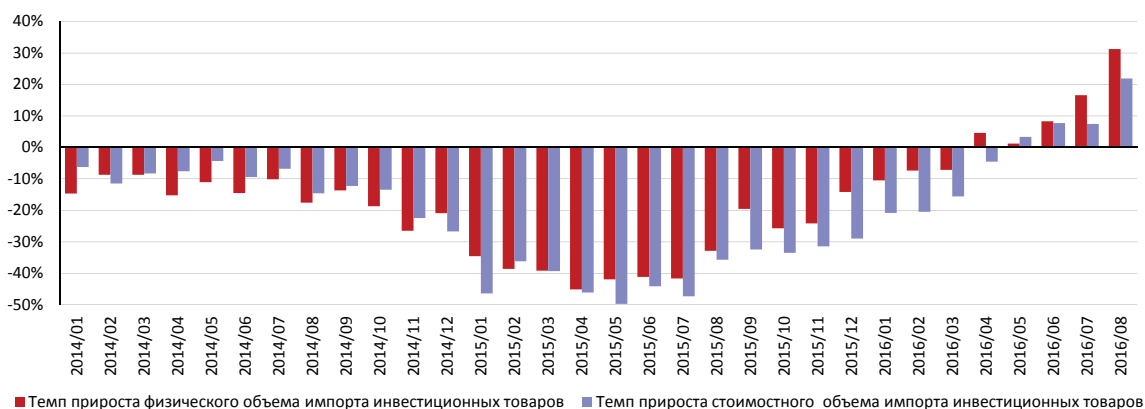
Г.Идрисов, А.Каукин, П.Павлов

Резкие изменения обменного курса рубля в период 2014–2016 гг. не привели к снижению доли инвестиционных товаров в стоимостной структуре российского импорта. При этом спрос перераспределялся в пользу более дешевых аналогов. Восстановление импорта инвестиционных товаров, наблюдающееся со второй половины 2016 г., отчасти связанное с укреплением рубля, свидетельствует о приостановке процессов импортозамещения.

По данным Банка России, в период с января 2014 г. по сентябрь 2016 г. ослабление российской валюты составило около 25%¹, соответственно выросли рублевые цены импортных товаров. Как следствие, произошло сокращение объемов импорта. При этом доля инвестиционных товаров в совокупном импорте в течение всего этого периода оставалась стабильной – около 40%.

Фактически флуктуации обменного курса, включая скачкообразное его снижение в конце 2014 г., не привели к изменению стоимостной структуры импорта в разрезе инвестиционных и неинвестиционных товаров.

С января по сентябрь 2016 г. реальный курс рубля по отношению к доллару вырос, что снизило рублевые цены импортных товаров и способствовало переходу к положительным темпам прироста импорта инвестиционных товаров (как в стоимостном, так и в физическом объемах) к концу 1-го полугодия 2016 г. (см. рис. 1).

Источник: расчеты авторов по данным ФТС РФ.

Рис. 1. Стоимостной и физической объем импорта, % к соответствующему периоду предыдущего года

1 Значение индекса реального эффективного обменного курса рубля к иностранным валютам, принятое за 100 п.п. в январе 2014 г., составило 64 п.п. в январе 2016 г. и 76 п.п. в сентябре 2016 г. Это соответствовало следующим значениям среднего номинального курса доллара США: 31,51 руб. в январе 2014 г., 76,25 руб. в январе 2016 г. и 64,6 руб. в сентябре 2016 г.

Структура импорта

Оценка динамики структуры импорта инвестиционных товаров в период до и после существенных изменений макроэкономических условий и введения ограничений на торгуемость товаров¹ показывает достаточно высокий уровень ее стабильности. В 2013–2016 гг.² в число основных товарных групп, приобретаемых по импорту, входили: легковые автомобили, запчасти к различным видам наземного транспорта и телекоммуникационное оборудование (см. табл. 1).

Таблица 1

СТРУКТУРА ИМПОРТА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ТОВАРОВ,
СТОИМОСТНОЙ ОБЪЕМ

Группа ТН ВЭД (4 знака)	Доля в импорте, %	
	2013 г.	2016 г.
8517 – аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей...	5,52	8,60
8703 – автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства...	12,32	8,25
8708 – части и принадлежности моторных транспортных средств...	8,33	7,85
8419 – машины, оборудование промышленное или лабораторное...	1,79	6,70
8471 – вычислительные машины и их блоки...	3,58	4,83
8481 – краны, клапаны, вентили и аналогичная арматура для трубопроводов, котлов...	1,68	2,33
8414 – насосы воздушные или вакуумные, воздушные или газовые компрессоры...	1,74	1,81
8413 – насосы жидкостные с расходомерами или без них; подъемники жидкостей...	1,64	1,78
8479 – машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции...	1,95	1,75
8529 – части, предназначенные исключительно или в основном для аппаратуры...	1,85	1,48
8707 – кузова (включая кабины) для моторных транспортных средств...	2,94	1,38
8407 – двигатели внутреннего сгорания с искровым зажиганием...	1,89	1,30
8704 – моторные транспортные средства для перевозки грузов...	2,16	1,28
8502 – электрогенераторные установки...	2,35	1,12
8429 – бульдозеры с неповоротным и поворотным отвалом, грейдеры, планировщики...	2,24	0,90
Остальные группы	48,03	48,64
Итого	100	100

Источник: расчеты авторов по данным ФТС РФ.

Сопоставление структуры импорта легковых автомобилей в натуральном выражении во 2-м полугодии 2013 г. (накануне периода макроэкономической турбулентности) и во 2-м полугодии 2015 г. показывает существенный рост доли японских и немецких иномарок³. Отчасти это может быть объяснено тем, что в среднем автомобили данных производителей не настолько сильно подорожали в рублях, как, к примеру, автомобили производства США и Великобритании⁴, отчасти – маркетинговой

1 Режим санкций и контрсанкций.

2 По 2016 г. рассматривался период январь-август.

3 Доля рассчитывалась по количеству автомобилей из данной страны в общем количестве импортированных автомобилей. Рост с 19,3 до 29,2% и с 10,2 до 17,2% соответственно.

4 Средние цены автомобилей производства Великобритании и США в долларах США возросли на 5 и 12%, в то время как средние цены автомобилей производства Японии и Германии в долларах США снизились на 17 и 19%.

политикой конкретных фирм, преследующих цель сохранения доли рынка за счет снижения нормы прибыли, а также изменением структуры парка приобретаемых автомобилей.

Рассматривая смежный сегмент грузовых автомобилей, отметим изменение структуры спроса в разрезе стран происхождения техники. За июль 2013 г. – декабрь 2015 г. существенно увеличилась доля грузовиков, импортируемых из Таиланда¹. По данным ФТС, в III–IV кварталах 2013 г. средняя цена грузовика массой до 5 т составляла при поставках: из Германии – 26,1 тыс. долл., из Таиланда – 18,6 тыс. долл. В то же время в III–IV кварталах 2015 г. цена грузовика массой до 5 т составляла в случае производства: в Германии – 19,4 тыс. долл., в Таиланде – 17,1 тыс. долл.

Российский потребитель переориентировался на покупку более дешевой техники. Наблюдаемое сжатие границ ценового диапазона в разрезе стран происхождения одной и той же товарной группы является признаком сокращения продуктового разнообразия и иллюстрацией развития кризисных тенденций.

Примечательным представляется факт снижения физического и стоимостного объема импорта грузовых автомобилей белорусского производства на фоне увеличения их средней цены на 30% (в долларах США). Существенно изменилась структура спроса грузовых автомобилей белорусского производства: увеличилась доля дорогой, в том числе супертяжелой техники (включая, к примеру, карьерные самосвалы «БелАЗ»²). Эта тенденция может быть объяснена удовлетворительной экономической динамикой в секторе добычи сырьевых полезных ископаемых (включая уголь³ и металлическую руду), который ориентирован на экспорт и «выигрывает» в условиях девальвации национальной валюты.

Факторы импортозамещения

С III квартала 2014 г. по IV квартал 2015 г. наблюдалось последовательное снижение доли импортной продукции в товарообороте автотранспортных средств и комплектующих (см. *рис. 2*). Однако процессы импортозамещения в этом сегменте остановились на рубеже 2015–2016 гг. Синхронно с укреплением рубля начался рост доли импорта по отмеченным товарным группам. При этом если доля импорта в совокупном товарообороте машин и оборудования весь предшествующий период стагнировала в районе 30%, то с начала 2016 г. она также начала расти⁴.

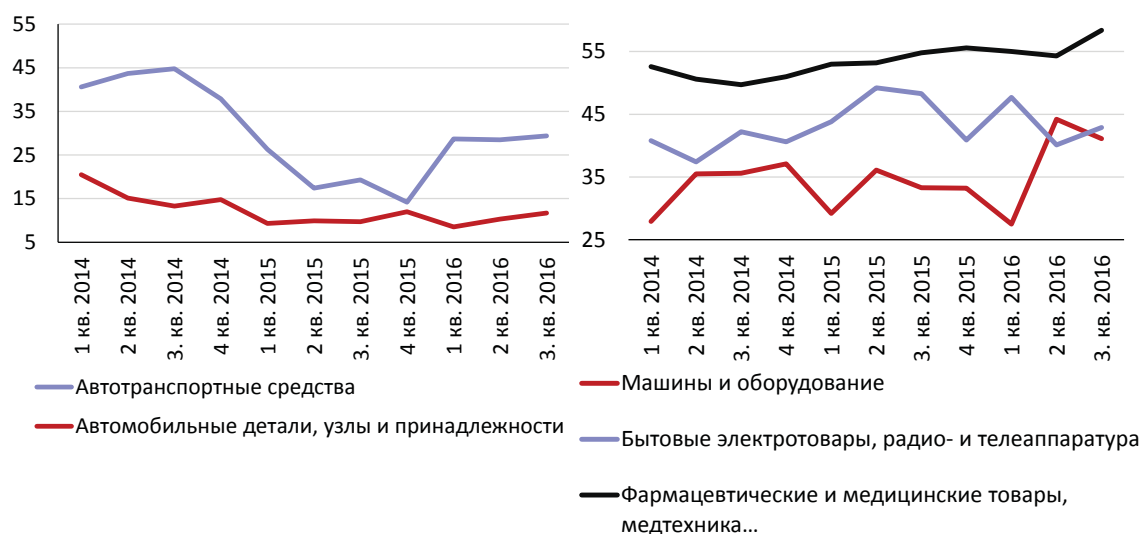
В числе основных факторов, которые могли бы способствовать реализации в России политики импортозамещения, следует отметить: ослабление национальной валюты; введение ограничений на торгуемость товаров, связанных с применением санкций и контрсанкций; реализацию целенаправленной политики экономических властей. Статистические

1 С 9,36 до 36,71% в натуральном выражении, что вывело этого производителя на первое место по доле в структуре импорта (лидеры предшествующего периода: Италия – 15,7%, Германия – 14,4%, Корея – 12,9%). Рост стоимостного объема (в долларах США) составил символические 5%.

2 Цена флагмана БелАЗа – серии 7571 грузоподъемностью 450 т – составляет до 7,5 млн. долл. См. http://naviny.by/rubrics/economic/2014/08/22/ic_articles_113_186370

3 В 2015 г. объем добычи каменного угля, бурого угля и торфа вырос на 3,4%, объем добычи металлических руд – на 2,2% (к 2014 г.).

4 А по некоторым товарным группам даже в период девальвации доля импорта монотонно росла, что свидетельствует об отсутствии российских аналогов.

Источник: Росстат.

Рис. 2. Доля импортной продукции в общем объеме товарооборота, %

данные за 2015 г. свидетельствуют¹, что реализация потенциала импортозамещения была низкой, новыми возможностями смогли воспользоваться лишь некоторые отрасли. Укрепление рубля, наблюдавшееся в I–III кварталах 2016 г., стало одним из факторов приостановки процессов импортозамещения. Фактически закрепить временные «успехи импортозамещения»² не получилось: краткосрочное преимущество, полученное рядом отраслей от падения курса рубля и введения санкций и контрсанкций, не было подкреплено преобразованиями, которые стали бы основой устойчивого роста в средне- и долгосрочном периоде. ●

¹ Каукин А., Павлов П. Импортозамещение в обрабатывающей промышленности // Экономическое развитие России. № 3. 2016. С. 63–66.

² См., к примеру: Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС,
редактор economytimes.ru

Идрисов Г., руководитель научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Павлов П., старший научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Шагайда Н., директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС